

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-142-149
УДК 336.228.4(045)
JEL H21

Налоговые механизмы сглаживания неравенства в доходах населения

А.Л. Белоусов

Финансовый университет, Москва

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена необходимостью сглаживания существующего неравенства в доходах в российском обществе, которое можно достичь через пересмотр подходов к налогообложению доходов физических лиц. *Предмет исследования* — налог на доходы физических лиц (НДФЛ) как инструмент снижения уровня социального расслоения и неравенства в доходах населения. *Цель работы* — определение вектора реформирования НДФЛ в части уменьшения уровня социального расслоения в современном российском обществе и сглаживания неравенства в доходах как одного из ключевых направлений реализации программы социально-экономического развития государства. В статье дана оценка эффективности функционирования действующей плоской шкалы налогообложения доходов населения. Обосновано предложение о введении прогрессивной шкалы ставок по НДФЛ как более эффективного инструмента для снижения уровня социального расслоения в обществе. Сформулированы предложения об установлении размеров ставок НДФЛ в зависимости от доходов налогоплательщиков и исключении отдельных видов инвестиционных налоговых вычетов, предоставляемых при налогообложении физических лиц. В исследовании обоснована необходимость перехода к прогрессивной шкале налогообложения, которая рассматривается как один из эффективных инструментов, позволяющих сглаживать неравенство в доходах населения и тем самым достигать целей, заложенных в национальных проектах и программах социально-экономического развития государства.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц; социальная поддержка; налоговая ставка; прогрессивная шкала налогообложения; неравенство в доходах; налоговый вычет

Для цитирования: Белоусов А.Л. Налоговые механизмы сглаживания неравенства в доходах населения. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):142-149. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-142-149

ORIGINAL PAPER

Tax Mechanisms for Smoothing Income Inequality

A.L. Belousov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the work is due to the need to smooth out the existing income inequality in Russian society, which can be achieved through a revision of approaches to taxation of personal income. *The subject of the study* is the personal income tax (personal income tax) as a tool to reduce the level of social stratification and reduce income inequality. *The purpose of the work* is to determine the vector of personal income tax reform in terms of reducing the level of social stratification in modern Russian society and smoothing income inequality as one of the key areas of the implementation of the socio-economic development program of the state. The article assesses the effectiveness of the functioning of the current flat scale of taxation of income of the population. The proposal to introduce a progressive scale of personal income tax rates as a more effective tool for reducing the level of social stratification in society is substantiated. Proposals are formulated to establish the size of personal income tax rates depending on the income of taxpayers and the exclusion of certain types of investment tax deductions provided for the taxation of individuals. As a result of the research, the necessity of transition to a progressive scale of taxation is justified, which is considered as one of the effective tools that allow smoothing out inequality in income of the population and thereby achieving the goals laid down in national projects and programs of socio-economic development of the state.

Keywords: personal income tax; social support; tax rate; progressive scale of taxation; income inequality; tax deduction

For citation: Belousov A.L. Tax mechanisms for smoothing income inequality. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(6):142-149. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-142-149

© Белоусов А.Л., 2023

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время при наличии ряда объективных проблем в российской экономике особую актуальность приобретает поддержка отдельных слоев населения, имеющих невысокий уровень доходов, что нашло отражение в утвержденном распоряжением Правительства РФ едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года¹, который включает национальные проекты и государственные программы социально-экономического развития Российской Федерации.

При его реализации на практике необходим поиск оптимальных механизмов, посредством которых можно повышать уровень благосостояния значительного числа нуждающихся. Одним из действенных инструментов сглаживания неравенства в доходах может стать пересмотр действующей системы построения НДФЛ через использование широкой шкалы дифференцированных ставок налога в зависимости от уровня доходов физических лиц.

Претворение в жизнь изменения обложения НДФЛ полностью отвечает положениям, заложенным в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а также программах социально-экономического развития государства.

Подобный подход к налогообложению физических лиц уже действовал в истории нашей страны. Однако реформа системы налогообложения, проведенная в Российской Федерации на рубеже веков, закрепила плоскую шкалу ставок налога в отношении доходов физических лиц, и потребовалось некоторое время, чтобы оценить ее реальную эффективность и внести в нее изменения. Так, с 2021 г. вводится повышенная ставка НДФЛ для доходов, превышающих 5 млн руб.² Как представляется, такое изменение Налогового кодекса Российской Федерации (далее —

НК РФ) стало первым шагом на пути построения эффективной и социально справедливой системы налогообложения доходов физических лиц.

ОЦЕНКА УРОВНЯ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ

Как известно, неравенство в доходах не является чем-то исключительным, так как наличие близкого к абсолютной величине равенства возможно только в тоталитарном обществе. В рамках же рыночных отношений различный уровень доходов можно рассматривать как один из критериев эффективности экономической системы. Но при этом важно сделать одну очень значимую оговорку: уровень неравенства в доходах не должен превышать определенные пределы, которые свидетельствуют как о несовершенстве проводимой социальной политики, так и о недостаточно эффективном перераспределении доходов в обществе.

Неравенству в доходах населения посвящено значительное число исследований как российских, так и зарубежных ученых вследствие того, что в большинстве стран мира происходит его увеличение. Поэтому в фокусе внимания как научного сообщества, так и лиц, ответственных за государственное управление, продолжают находиться труды таких известных авторов, как Джозеф Стиглиц с его работой под названием «Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему» [1] и Бранко Милановича — автора исследования, посвященного вопросам глобального неравенства. Так, Б. Миланович, в частности, констатирует, что в настоящее время в России «концентрация богатства выше, чем сто лет назад, до начала Первой мировой войны» [2]. Отметим и труд Т. Пикетти «Капитал в XXI веке», ключевая идея которого заключается в том, что «при прочих равных условий быстрый экономический рост уменьшает роль капитала и его концентрацию в частных руках и приводит к сокращению неравенства, в то время как замедление роста имеет следствием возрастание значения капитала и увеличение неравенства» [3]. Этот тезис приобретает особую актуальность в настоящее время в условиях имеющихся кризисных явлений как в российской, так и в мировой экономике.

Заслуживает интереса работа «Неравенство по доходам в России. Измерение на основе эквива-

¹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р (с изм. от 24.12.2021)].

² Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период».

лентного дохода» А. Е. Суринова и А. Б. Луппова, в которой осуществлен комплексный анализ проблемы большой разницы в доходах в современном российском обществе [4]. Отметим также научный подход к данной проблеме, отраженный в статье С. В. Шуриной «Социальное неравенство российского общества во взаимосвязи инвестиций, неравенства домохозяйств по доходам, расходам и потреблению» [5].

Уровень неравенства в доходах не должен превышать определенные пределы, которые свидетельствуют как о несовершенстве проводимой социальной политики, так и о недостаточно эффективном перераспределении доходов в обществе

Для оценки уровня неравенства могут применяться различные фиксированные нормы. Так, наиболее распространенными на практике критериями являются коэффициент фондов, называемый также коэффициентом дифференциации доходов; коэффициент Джини или индекс концентрации доходов; децильный коэффициент.

Коэффициент фондов, позволяющий оценить степень социального расслоения в обществе, рассчитывается посредством измерения соотношения между средними уровнями денежных доходов десятой части населения, имеющего самые высокие доходы, и десятой части населения с самыми низкими доходами. Чем он выше, тем сильнее расслоение.

По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (далее — ЕМИСС) в 2022 г. в Российской Федерации этот показатель составлял 13,8 единиц, свидетельствуя об устойчивой динамике снижения начиная с 2018 г. (табл. 1)³ (для сравнения: в развитых государствах коэффициент фондов чаще всего находится в пределах от 8,5 до 9,5 единиц).

³ URL: <https://fedstat.ru/indicator/31170>.

Коэффициент Джини, отражающий уровень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения, находится в границах от 0 до 1. Чем ниже рассчитанное значение коэффициента Джини, тем равномернее распределяются доходы в обществе.

В 2022 г. в нашей стране по данным ЕМИСС коэффициент Джини равнялся 0,396, тогда как 2015 г. — 0,412⁴. Это ниже, чем в других государствах, входящих вместе с Россией в БРИКС. В то же время многие европейские государства имеют коэффициент Джини менее 0,3.

И, наконец, использование децильного коэффициента помогает исследователям определять уровень социального расслоения. Благодаря этому инструменту выстраивается четкая картина того, во сколько раз минимальные доходы наиболее обеспеченных слоев населения превышают максимальные доходы самых малоимущих. По расчетам Люксембургского центра исследования доходов (LIS Cross-National Data Center) в развитых странах децильный коэффициент колеблется в пределах от 6 до 15⁵. В России этот показатель постепенно снижался и составил в 2022 году 6,5 единиц, что внушает определенный оптимизм (табл. 1).

Результаты расчетов указанных в табл. 1 коэффициентов свидетельствуют о том, что Российская Федерация характеризуется значительным уровнем неравенства в доходах между различными слоями населения. Причем положительная динамика в доходах населения, наблюдаемая в последние годы, кажется неустойчивой.

Кризисные явления в российской экономике, вызванные как рядом объективных причин, так и беспрецедентным санкционным давлением со стороны зарубежных квази-партнеров, могут в перспективе увеличивать разрыв в доходах и социальном неравенстве. Для купирования подобных рисков государство может использовать разнообразный набор инструментов. Это могут быть и адресные меры социальной поддержки, и реализация на практике отдельных компонентов концепции безусловного базового дохода, т.е. выплаты гражданам безвозмездных сумм денег, не облагаемых налогами [6], и пе-

⁴ URL: <https://fedstat.ru/indicator/31165>.

⁵ URL: <https://www.lisdatacenter.org/lis-wp-webapp/app/search-workingpapers>.

Таблица 1 / Table 1

Показатели неравенства доходов в Российской Федерации, 2015–2022 гг. / Indicators of income inequality in the Russian Federation, 2015–2022

Год / Year Показатель / indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Коэффициент фондов / Funds ratio	15,5	15,5	15,4	15,8	15,6	14,9	15,2	13,8
Коэффициент Джини / Gini coefficient	0,412	0,412	0,411	0,414	0,412	0,406	0,409	0,396
Децильный коэффициент / Decile coefficient	7,1	7,1	7	7,2	7,1	6,9	7	6,5

Источник / Source: составлено автором по данным ЕМИСС / compiled by the author according to Unified Interdepartmental Information and Statistical System. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57430>.

рассмотр налоговых ставок в отношении доходов физических лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К УСТАНОВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНЫХ НАЛОГОВЫХ СТАВОК В ОТНОШЕНИИ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Помимо реализации фискальной функции, налоги служат для выполнения других задач, важнейшей из которых, в частности, является перераспределение денежных средств. В этой связи изменение подходов к налоговой политике государства по отношению к доходам физических лиц в части дифференциации ставок в зависимости от уровня доходов несет в себе очевидный потенциал возможностей, используемых для снижения уровня социального неравенства в обществе.

Дискуссия относительно целесообразности возврата к прогрессивной шкале налогообложения в Российской Федерации в отношении доходов физических лиц ведется продолжительное время. Одним из ключевых доводов сторонников сохранения плоской шкалы ставок является рост собираемости налогов, который произошел после перехода в 2001 г. к единой налоговой ставке в 13%. По их мнению, с возвратом прогрессивной шкалы налогообложения значительно увеличатся риски сокрытия частью налогоплательщиками своих доходов. На этом делают акцент

Н. М. Артемов и К. А. Пономарева в работе «Налогообложение доходов физических лиц в контексте проблем социальной справедливости» [7]. Заслуживает также интереса исследование, посвященное оценке рисков при реформировании налогообложения, проведенное Е. В. Балацким и Н. А. Екимовой. В нем авторы приходят к выводу о том, что «внедрение в России прогрессивной шкалы подоходного налога в настоящий момент является преждевременным» [8]. Логика в подобной аргументации, безусловно, присутствует. Не секрет, что с ростом налоговой нагрузки у налогоплательщиков увеличивается желание сокрытия своих доходов. Природу подобной зависимости подробно описал американский экономист Артур Лаффер [9].

Однако тезис о том, что при возврате к прогрессивной шкале налогообложения произойдет уход налогоплательщиками в «серую» зону, часто подвергается обоснованной критике. Так, В. Г. Пансков при исследовании прогрессивной и пропорциональной систем налогообложения обращается к итогам налоговой реформы, в результате которой в 2000 г. была введена плоская шкала ставок. Опираясь на данные статистической отчетности, он отмечает, что «введение плоской шкалы налогообложения доходов физических лиц и даже установление регрессивной шкалы взносов в государственные социальные фонды никоим образом не повлияли на степень укрывательства доходов физических лиц от на-

Таблица 2 / Table 2

**Концепция дифференциации ставок по НДФЛ /
The concept of differentiation of personal income tax rates**

Ставка, % / tax rate, %	0	5	10	13	17	25
Годовой доход / annual income	До 1 ПМх12	От 1 до 2 ПМх12	От 2 до 3 ПМх12	От 3 до 5 ПМх12	От 5 до 15 ПМх12	От 15 ПМх12

Примечание / Note: ПМ — прожиточный минимум / living wage.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

логообложения и не смогли искоренить практику выдачи «конвертной» зарплаты» [10]. Данный тезис подтверждается А. И. Поваровой, которая, проведя анализ статистических данных по поступлению НДФЛ в консолидированный бюджет, пришла к выводу о том, что уже к 2009 г. плоская шкала налогообложения в аспекте потенциала роста платежей по данному виду налога подошла к пределу своей эффективности [11]. Заслуживает также внимания тезис, выдвигаемый А. Е. Варшавским относительно того, что «преимущества существующей в настоящее время системы налогообложения с плоской шкалой НДФЛ представители фискальных органов видят в легкости сбора налогов, упрощенности администрирования, стимулировании миграции из других стран лиц с высокими доходами, но не в возможности снижения неравенства» [12]. На примере опыта развитых государств обосновывает преимущества прогрессивной шкалы налогообложения Э. Р. Ермакова: «Многие другие развитые государства Европы (Италия, Германия, Франция, Ирландия) преуспели в выравнивании доходов граждан с помощью механизма прогрессивного налогообложения, он помогает им поддерживать в структуре общества высокую долю среднего класса и устранять/управлять социальную напряженность» [13].

Поэтому следует обратить внимание на зарубежные примеры поиска путей решения обозначенных проблем. Значительное число развитых государств в настоящее время достаточно успешно используют прогрессивную шкалу налогообложения. Так, в Германии шкала налоговых ставок находится в пределах от 14 до 45% в зависимости от дохода налогоплательщика. В Великобритании действует похожий подход: налоговые ставки составляют от 20 до 45%. Отдельные государства

пошли по пути не обложения налогом определенного, с их точки зрения, минимального дохода. Например, в Финляндии доход до 19 200 евро в год налогом не облагается. Далее идет в зависимости от суммы дохода дифференциация налоговых ставок. Максимальная ставка в 31,25% предусмотрена для тех налогоплательщиков, чей доход за год превышает 82 900 евро⁶.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

По нашему мнению, в Российской Федерации при разработке концепции реформирования налогообложения доходов физических лиц следует обратиться к зарубежному опыту и установить нижнюю границу дохода, который не подлежит налогообложению. Помимо этого, важно рассчитать налоговые ставки применительно к определенным уровням доходов населения.

Для этого обратимся к официальным показателям. По состоянию на 10 июля 2023 г. в Российской Федерации прожиточный минимум (далее — ПМ) для трудоспособного населения составлял 15 669 руб.⁷ Умножив данную цифру на 12, мы получим годовой прожиточный минимум для трудоспособного населения в размере 188 028 руб. Представляется оправданным для доходов, которые не превышают за год данную величину установить ставку в 0%. Каждый год эта сумма будет индексироваться вместе с величиной прожиточного минимума, что поможет компенсировать влияние инфляционных процессов.

⁶ URL: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones>.

⁷ URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/msk/ubsistence_minimum.

В этой связи предлагаем следующую дифференциацию налоговых ставок по НДФЛ (табл. 2), которая позволит как снижать уровень социального неравенства, так и сохранять наполняемость соответствующих бюджетов.

Для обоснования предлагаемых ставок будем использовать медианную зарплату. Ее особенностью является то, что она рассчитывается как величина оплаты труда, относительно которой половина получателей заработной платы имеет уровень оплаты труда ниже данной величины, а другая половина — соответственно выше. Согласно расчетам аналитического портала «СберИндекс» медианная зарплата в Российской Федерации в мае 2023 г. составила 51 409 руб. до вычета НДФЛ⁸.

Соответственно, если начать претворять в жизнь предложенную дифференциацию ставок, ставки по НДФЛ снизятся для большей части работающего населения. Это обусловлено тем, что на сегодняшний день больше половины работников имеют оплату труда не более трех ПМ (до 51 409 руб. в месяц). Следовательно, они либо фактически не будут уплачивать НДФЛ, либо будут подпадать под ставки налогообложения в 5 или 10%. Тем самым достигается определенный социальный эффект — для работников с низким доходом и в абсолютном, и в относительном выражении снижается налоговое бремя. При этом выпадающие доходы будут компенсированы за счет дополнительной налоговой нагрузки на лиц, кто зарабатывает в месяц в среднем более 5 ПМ.

Следует отметить, что расчет налогооблагаемой базы идет накопительным итогом: до достижения определенных уровней дохода уплачивается соответствующая ставка. Таким образом, механизм расчета будет идентичным тому, который сейчас используется при переходе от ставки в 13% к повышенной ставке в 15%.

Обозначенный вариант концепции реформы НДФЛ является одним из перспективных инструментов сглаживания социального неравенства в доходах в Российской Федерации. Предложенная дифференциация ставок по НДФЛ позволяет в значительно большей степени в сравнении с действующей системой обложения доходов населения реализовывать одну из базовых функций налога — перераспределительную.

Говоря о реформировании НДФЛ в части усиления поддержки отдельных слоев населения, имеющих невысокий уровень доходов, важно учитывать интересы региональных и местных бюджетов, наполнение которых происходит в том числе за счет данного налога. В этой связи требуют пересмотра предоставляемые государством отдельные налоговые вычеты по НДФЛ. Речь здесь идет в первую очередь об инвестиционных налоговых вычетах, регулируемых ст. 219.1. НК РФ, который получил название тип А и предоставляется в сумме денежных средств, внесенных в налоговый период на индивидуальный инвестиционный счет (далее — ИИС). Его лимит составляет 400 000 руб. за календарный год. Таким образом, налогоплательщики, открывшие и пополняющие индивидуальные ИИС, имеют возможность получать до 52 000 руб. в виде возврата уплаченного налога⁹.

По нашему мнению, посредством введения с 2015 г. инвестиционных налоговых вычетов типа А, позволяющих получать возврат НДФЛ, государство уже решило задачу привлечения населения на финансовый рынок. Однако лица, готовые ежегодно инвестировать свободные денежные средства в сумму до 400 000 руб., не могут признаваться социально незащищенными. Поэтому целесообразно убрать льготу в виде возврата НДФЛ при пополнении ИИС и направлять сохраненные в бюджете денежные средства на решение острых социальных задач.

ВЫВОДЫ

Сглаживание неравенства в доходах населения является для Российской Федерации одной из самых значительных задач на современном этапе развития общественных отношений, которая может решаться посредством пересмотра концептуальных основ налогообложения доходов физических лиц. По нашему мнению, наиболее перспективным вариантом реформирования налогообложения физических лиц может стать введение прогрессивной шкалы обложения доходов. Помимо этого, для снижения нагрузки на бюджетную систему представляется оправданным и экономически обоснованным отказ от предоставления льгот инвесторам в виде воз-

⁸ URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/median-wages>.

⁹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165.

врата налога при пополнении инвестиционных счетов. В целом, снижение уровня неравенства в обществе является комплексной задачей, решение которой лежит не только в плоскости налоговых отношений. Однако именно через изменение подходов к налогообложению физических лиц можно дать импульс к развитию действенных механизмов обеспечения справедливого распределения и перераспределения финансовых ресурсов в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Джозеф Стиглиц. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо; 2015. 512 с.
2. Milanovic B. Global inequality: a new approach for the age of globalization. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press; 2016. 320 p.
3. Piketty T. Capital in twenty-first century. Harvard University Press; 2014. 686 p.
4. Суринов А.Е., Луппов А.Б. Неравенство по доходам в России. Измерение на основе эквивалентного дохода. *Экономический журнал ВШЭ*. 2020;24(4):539–571. DOI: 10.17323/1813–8691–2020–24–4–539–571
5. Щурина С.В. Социальное неравенство российского общества во взаимосвязи инвестиций, неравенства домохозяйств по доходам, расходам и потреблению. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(2):96–107. DOI: 10.26794/1999–849X–2023–16–2–96–107
6. Белоусов А.Л. Безусловный базовый доход как современный тренд развития механизмов социального обеспечения. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(3):143–150. DOI: 10.26794/1999–849X–2022–15–3–143–150
7. Артемов Н.М. Налогообложение доходов физических лиц в контексте проблем социальной справедливости. *Правоприменение*. 2020;4(4):46–55. DOI: 10.24147/2542–1514.2020.4(4).46–55
8. Балацкий Е.В. Учет рисков при выборе сценария реформы подоходного налога. *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2018;17(6):1005–1020. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.6.045
9. Arthur B. Laffer, Jan P. Seymour. The economics of the tax revolt: a reader. Harcourt Brace Jovanovich; 1979.
10. Пансков В.Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? *Экономика. Налоги. Право*. 2017;10(2):105–112.
11. Поварова А.И. Реформирование налога на доходы физических лиц — важнейший фактор стабилизации бюджетной системы. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016;(6):193–213. DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.11
12. Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство доходов — проблемы и угрозы для России. *Социологические исследования*. 2019;(8):52–61. DOI: 10.31857/S 013216250006136–2
13. Ермакова Э.Р. Возможности применения перераспределительного фискального механизма как инструмента сглаживания социально-экономического неравенства в России. *Экономическая безопасность*. 2020;3(4); 489–504. DOI: 10.18334/ecsec.3.4.110853

REFERENCES

1. Joseph Stiglitz. The price of inequality. How the stratification of society threatens our future. Moscow: Eksmo; 2015. 512 p. (In Russ.).
2. Milanovic B. Global inequality: a new approach for the age of globalization. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press; 2016. 320 p.
3. Piketty T. Capital in twenty-first century. Harvard University Press; 2014. 686 p.
4. Surinov A. E., Luppov A. B. Income inequality in Russia. Measurement based on equivalent income. *Ekonomicheskij zhurnal VSHE = HSE Economic Journal*. 2020;24(4):539–571. (In Russ.). DOI: 10.17323/1813–8691–2020–24–4–539–571
5. Shchurina S. V. Social inequality of Russian society in the relationship of investments, household inequality in income, expenditure and consumption. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):96–107. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2023–16–2–96–107

6. Belousov A. L. Unconditional basic income as a modern trend in the development of social security mechanisms. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):143–150. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–3–143–150
7. Artemov N. M. Taxation of income of individuals in the context of social justice problems. *Pravoprimereniye = Law enforcement*. 2020;4(4):46–55. (In Russ.). DOI: 10.24147/2542–1514.2020.4(4).46–55
8. Balatsky E. V. Accounting for risks when choosing an income tax reform scenario. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravleniye = Vestnik UrFU. Series: Economics and Management*. 2018;17(6):1005–1020. (In Russ.). DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.6.045
9. Arthur B. Laffer, Jan P. Seymour. The economics of the tax revolt: a reader. Harcourt Brace Jovanovich; 1979.
10. Panskov V. G. Progressive or proportional taxation: what is fairer and more efficient? *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;10(2):105–112. (In Russ.).
11. Povarova A. I. Reforming the personal income tax is the most important factor in stabilizing the budgetary system. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2016;(6):193–213. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc/2016.6.48.11
12. Varshavsky A. E. Excessive income inequality — problems and threats for Russia. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2019;(8):52–61. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013216250006136–2
13. Ermakova E. R. Possibilities of using the redistributive fiscal mechanism as a tool for smoothing socio-economic inequality in Russia. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic security*. 2020;3(4):489–504. (In Russ.). DOI: 10.18334/ecsec.3.4.110853

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Андрей Леонидович Белоусов — кандидат экономических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

Andrey L. Belousov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>

albelousov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 12.09.2023; принята к публикации 15.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.09.2023; accepted for publication 15.11.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.